Трофимова Юлия Александровна

ПАРМЕНИД И ДЕМОКРИТ: УЧЕНИЕ О БЫТИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ

В статье рассматривается трактовка бытия и устойчивости в учениях Парменида и Демокрита. Парменид понимал бытие как единое, неизменное, неподвижное. Для Демокрита бытие - это неизменные атомы. Отмечается, что в данных учениях, несмотря на разницу в понимании бытия, можно выделить общее: бытие трактуется как умопостигаемое, недоступное чувственному восприятию, как неизменное, как обнаруживающееся за чувственно воспринимаемыми изменчивыми вещами, а также бытие оказывается устойчивым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 194-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 111
Философские науки

В статье рассматривается трактовка бытия и устойчивости в учениях Парменида и Демокрита. Парменид понимал бытие как единое, неизменное, неподвижное. Для Демокрита бытие – это неизменные атомы. Отмечается, что в данных учениях, несмотря на разницу в понимании бытия, можно выделить общее: бытие трактуется как умопостигаемое, недоступное чувственному восприятию, как неизменное, как обнаруживающееся за чувственно воспринимаемыми изменчивыми вещами, а также бытие оказывается устойчивым.

Ключевые слова и фразы: античная философия; античный атомизм; бытие; древнегреческая философия; онтология; реальность; устойчивость.

Трофимова Юлия Александровна, к. филос. н.
Омский государственный университет путей сообщения
jual82@mail.ru

ПАРМЕНИД И ДЕМОКРИТ: УЧЕНИЕ О БЫТИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-33-01033.

Одним из базовых понятий, разрабатываемых философией, является понятие «устойчивость». Представление об устойчивости как неизменности, неподвижности, неподвластности внешним воздействиям начало формироваться уже в античной философии.

В рамках древнегреческой философии были предложены различные варианты трактовки понятия «бытие». В онтологических учениях Парменида и Демокрита умопостигаемое бытие обнаруживается за всеми существующими вещами наблюдаемого мира. В данных учениях можно проследить различие в онтологическом статусе того, что непосредственно наблюдается и воспринимается человеком, и того, что является умопостигаемым. Различие онтологического статуса области умопостигаемого и области наблюдаемого, как видно, отражалось и в гносеологическом плане: умопостигаемое бытие и мир чувственно воспринимаемых вещей сопоставлялись с различными видами познания.

При противопоставлении различных областей существования обнаруживается одно из ключевых отличий, а именно: есть то, что существует как устойчивое, и есть то, что существует как изменчивое. Умопостигаемое бытие трактовалось как неизменное в своей сущности, как независимое от внешних воздействий и тем самым рассматривалось как устойчивое по сравнению с чувственно воспринимаемыми вещами, которые подвержены изменению.

Обратимся к онтологическим учениям древнегреческих философов – Парменида и Демокрита и проследим трактовку бытия как того, что является неизменным, устойчивым, а также рассмотрим соотнесение различных областей существования с парой противоположных понятий – «устойчивое» и «изменчивое».

Парменид утверждал, что существует только бытие, которое можно познать, а небытие не существует; небытие, в отличие от бытия, познать нельзя: «Небытия ни познать… не сможешь, / Ни в слове выразить. <…> / Есть бытие, а небытия вовсе нету; / Здесь достоверности путь, и к истине он / приближает» [2, с. 295].

Метафизическая характеристика бытия в учении Парменида задается двумя идеями: во-первых, отрицанием существования небытия, во-вторых, противопоставлением бытия миру чувственно воспринимаемых вещей. Признание отсутствия небытия не допускает таких характеристик бытия, которые были бы связаны с возможностью перехода бытия в небытие или взаимодействия бытия с небытием. Бытие рассматривается как неизменное, неподвижное, неделимое, однородное, невозникающее и не подверженное гибели, единое, цельное: «Не возникает оно, [бытие], и не подчиняется / смерти. / Цельное все, без конца, не движется и / однородно. Не было в прошлом оно, не будет, но все – / в настоящем. <…> И неделимо оно, ведь все оно сплошь / однородно» [Там же, с. 295-296]. Бытие представляется как устойчивое, как сохраняющее свои сущностные характеристики.

В ответ на возможное возражение о том, что в наблюдаемом мире все-таки есть движение и изменение, в учении элеатов неподвижное и неизменное бытие представлено как противостоящее по своим характеристикам миру чувственно воспринимаемых изменчивых вещей. С помощью органов чувств человек воспринимает вещи и их изменчивость, а вот неподвижность и неизменность бытия ухватывается разумом.

В учении Парменида реальность делится на умопостигаемую и чувственную. Из сохранившихся свидетельств Плутарха и Симпликия об учении элеатов можно выделить следующие противоположные характеристики этих реальностей. Умопостигаемая реальность – это реальность «истинно сущего», познается разумом, она вечная, подобная себе. Чувственная реальность является «тем, что кажется сущим», это область становления, движения, она неупорядоченная; результатом познания этой реальности является не истина, а только мнение [3, с. 281, 286].

Умопостигаемая реальность – это неподвижное и неизменное бытие, а чувственная реальность – это мир изменчивых вещей. Эти реальности не пересекаются: умопостигаемая реальность остается на уровне разума, а чувственная реальность – на уровне чувственного познания. Заметим, что в истории философской мысли

известны парадоксальные рассуждения – апории Зенона. Зенон, будучи учеником Парменида, в своих апориях «Дихотомия», «Ахиллес и черепаха», «Стрела», «Стадион» доказывал, что бытие неподвижно. Попытка опровергнуть апории через указание на восприятие движения объектов в рамках чувственной реальности оказывалась безуспешной.

Итак, в учении Парменида неизменное и неподвижное бытие, которое познается с помощью разума, оказывается устойчивым. По сравнению с устойчивым бытием вещи, которые познаются с помощью органов чувств человека, являются изменчивыми.

В отличие от Парменида, Демокрит допускал существование и бытия, и небытия (пустоты). Бытие – это атомы. Атомы характеризуются порядком (соприкасанием), формой (очертанием) и положением (поворотом). Атомы движутся в пустоте. Из соединения атомов образуются вещи и их качества, воспринимаемые человеком с помощью органов чувств. Согласно замечанию А. Н. Чанышева, свойства атомов и свойства бытия в учении элеатов совпадают, атом рассматривается как неделимый, вечный, неизменный, тождественный самому себе [4, с. 244]. Действительно, в учении Демокрита атомы, как вечные и неизменные, представляются устойчивыми, подобно бытию Парменида.

Рассматривая античный атомизм, выделим такую характеристику атомов, как неизменность: «...первотела не могут ни в каком отношении изменяться, они не могут подвергаться изменениям, в существование которых верят все люди на основании чувственного опыта; так, например, ни один из атомов не нагревается, не охлаждается, равным образом не делается ни сухим, ни влажным и тем более не становится ни белым, ни черным и вообще не принимает никакого иного качества вследствие [полного] отсутствия изменения [в атоме]...» [1, с. 61-62]. Согласно учению античных атомистов, атомы являются неизменными, а вещи, состоящие из атомов, изменяются; причина изменения вещей заключена в соединении и разъединении атомов. Основу изменения вещей составляют устойчивые по своей сущности атомы: «И они не только приписывают элементам первичное движение, но и исключительно лишь это движение, прочие же [виды движения приписываются ими] тем [сложным телам], которые возникают из элементов. Ибо рост, гибель, изменение, возникновение и уничтожение, говорят они, бывают [лишь тогда], когда первотела соединяются и разъединяются» [Там же, с. 72].

Сам Демокрит считал, что атомы не испытывают воздействия и остаются неизменными из-за своей твердости [Там же, с. 66]. Поскольку в учении Демокрита атомы хотя и движутся в пустоте, но при этом характеризуются как неизменные в своей сущности, как не поддающиеся внешним воздействиям, постольку их сущность оказывается устойчивой.

Демокрит также разделял то, что существует в действительности, и то, что существует в общем мнении. В общем мнении существуют цвета, вкусы, а область действительно существующего составляют атомы и пустота: «[Лишь] в общем мнении существует цвет, в мнении – сладкое, в мнении – горькое, в действительности же [существуют только] атомы и пустота» [Там же, с. 61]. «Общее мнение» – это область чувственно воспринимаемого, это то, что является общепринятым, но недействительным, неистинным и не соответствует «природе самих вещей» [Там же, с. 61, 75-76]. Атомы, существующие в действительности, непосредственно недоступны восприятию органами чувств человека, являются умопостигаемыми. Восприятию человека доступно то, что состоит из атомов, но не сами атомы.

Например, область того, что существует в действительности, исключает существование вкусов. Вкусы существуют только в общем мнении. Восприятие вкусов субъективно, поскольку оно зависит от человека: некоторым людям мед кажется горьким, а для других мед оказывается сладким [Там же, с. 87, 99].

Разница во вкусах объясняется различием атомов, которые эти вкусы составляют: «Демокрит, приписывая форму каждому вкусу, считает сладкий вкус круглым и имеющим большую величину, кислый же – имеющим большую форму, шероховатым, многоугольным и некруглым. Острый [вкус] соответственно его названию – острый по форме [составляющих его атомов], угловатый, согнутый, узкий и некруглый» [Там же, с. 97-98]. Атомы, составляющие определенный вкус, характеризуются как круглые, некруглые, большие, малые, острые по форме, шероховатые и т.д. Вкусовыми качествами – сладкий, горький, кислый, соленый – атомы не обладают.

Идея бытия как обладающего устойчивостью согласуется и с утверждением Демокрита о том, что существует множество миров. Миры могут отличаться друг от друга: есть миры без солнца, есть миры без луны, есть миры без растений и животных; есть миры, которые только начинают развиваться, есть миры, которые находятся в состоянии расцвета, другие миры разрушаются [Там же, с. 112]. Миры в целом характеризуются изменчивостью, они подвержены гибели. Но все миры образуются из атомов с теми же характеристиками: из атомов, являющихся неизменными и вечными. В разных мирах атомы сохраняют устойчивость в своих характеристиках.

Итак, согласно учению Демокрита, бытие – это атомы, которые являются неизменными. Неизменность атомов позволяет связывать их существование с устойчивостью. По сравнению с умопостигаемыми неизменными атомами мир вещей, который состоит из атомов, характеризует изменчивость.

Таким образом, в онтологических учениях Парменида и Демокрита понимание бытия отличается, но при этом можно выделить общее в трактовке бытия и устойчивости. Во-первых, во всех учениях присутствует идея существования бытия как истинного и устойчивого; бытия, которое остается неизменным и способным сохранять свои сущностные характеристики. Устойчивое истинное бытие противостоит изменчивому миру вещей. Во-вторых, отметим, что хотя характеристики устойчивого истинного бытия и изменчивого мира чувственно наблюдаемых вещей не совпадают, но при этом истинное бытие составляет основу, сущность изменчивого мира вещей. В-третьих, постигается устойчивость бытия не на уровне чувственного познания, а рационально.

С помощью органов чувств человек воспринимает вещи, которые изменчивы, непостоянны. Разум человека позволяет постичь скрытое за изменчивыми вещами бытие. Неизменное бытие рассматривается как устойчивое.

Список источников

1. **Материалисты Древней Греции**: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. М. А. Дынника. М.: Госполитиздат, 1955. 238 с.
2. **Парменид** // Антология мировой философии: в 4-х т. / ред.-сост., авт. вступ. ст. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1969. Т. 1. Ч. 1. Философия древности и средневековья. С. 293-296.
3. **Парменид** // Фрагменты ранних греческих философов / пер., изд. подгот. А. В. Лебедев; отв. ред. И. Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. С. 274-298.
4. **Чанышев А. Н.** Философия Древнего мира. М.: Высшая школа, 1999. 703 с.

PARMENIDES AND DEMOCRITUS: TEACHING ON EXISTENCE AND STABILITY

Trofimova Yuliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy
Omsk State Transport University
jual82@mail.ru

The article deals with interpretation of existence and stability in teachings by Parmenides and Democritus. Parmenides understood existence as whole, invariable, immovable. For Democritus being is invariable atoms. It is noted that in these teachings, in spite of difference in understanding of being, it is possible to single out general features: existence is interpreted as intelligible, inaccessible to sensual perception, as invariable, as revealed behind sensually perceptible changeable things, and also being is stable.

Key words and phrases: ancient philosophy; ancient atomism; existence; ancient Greek philosophy; ontology; reality; stability.

УДК 101.1:316
Философские науки

В данной статье анализируются особенности существования и функционирования феномена социальной памяти в городском социокультурном пространстве, механизмы его трансляции и трансформации. Показано, что социальная память в эпоху постмодерна не только выполняет функцию идентификации сообщества и индивида, но является важным источником коммерциализируемых образов. Автор также обосновывает необходимость сохранения памятных объектов в пространстве города в условиях современного глобализирующегося мира.

Ключевые слова и фразы: коллективная память; город; городское пространство; социальная память; символ; идентичность; глобализация.

Тулиганова Ирина Валерьевна, к. филос. н.
Филиал «Восход» Московского авиационного института в г. Байконуре
ir4ono4ek@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

С начала XX века актуализировалась проблема изучения социальной памяти. Данным вопросом занимались и занимаются представители социальной философии и социологии. Также эта тема довольно обширно представлена в исторических, психологических и культурологических исследованиях. Наиболее известные в этом направлении работы А. Бергсона, Э. Дюркгейма, М. Хальбвакса, Л. Леви-Брюля, В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Нора, Я. К. Ребане, Ю. М. Лотмана, Я. Ассмана, О. Г. Эксле, Й. Рюзена и др.

В период 80-х годов XX века термин «социальная память» получил особое распространение в гуманитарных науках, обретая при этом полный методологический ряд: историки стали говорить об исторической памяти, культурологи, следуя за Ю. М. Лотманом, предпочли употреблять понятие «культурная память». Концепция социальной памяти сохраняет свою значимость и в связи с наступлением эпохи всеобщей информатизации и глобализации, которая «не только требует формирования новых механизмов обращения к прошлому, но выстраивает новые стратегии актуализации этого прошлого» [2, с. 31]. Быстрый темп преобразований, влияющих на сами механизмы приобщения индивида к социокультурным ценностям, придает актуальность проблеме взаимоотношения человека со своим прошлым. Как пишет И. М. Савельева, «содержание памяти составляет прошлое, но без него невозможно мышление в настоящем, прошлое – это глубинная основа актуального процесса сознания» [7, с. 406].

В связи с многообразием подходов к изучению данной проблематики понятие «социальная память» имеет множество определений и интерпретаций. Например, английский исследователь К. Крамли дает такое определение: «Социальная память – это средства, с помощью которых информация распространяется среди индивидов и передается от одного поколения к другому» [9, p. 45]. Такими трансляторами социальной памяти могут выступать, к примеру, разнообразные орудия труда, язык, мифы, искусство, наука.